

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH172363-386>

Абдуллаева Эльмира Башировна

к. иск., зав. отделом истории искусств

Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы

Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, Махачкала, Россия

elklas@mail.ru

ДАГЕСТАНСКОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ МУЗЫКАЛЬНОЕ ИСКУССТВО В ИСТОРИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ: ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XX – НАЧАЛО XXI ВЕКА

Аннотация. Процесс формирования и развития профессионального музыкального искусства Дагестана занимает значительный исторический период – от первых художественных инициатив досоветского времени до заметных результатов в области профессиональной музыкальной формы советской эпохи. Вследствие фундаментальных социально-политических изменений, произошедших в нашей стране, музыкальное искусство вступило в новый исторический период своей эволюции. Перед современным исследователем открывается целый ряд теоретико-методологических и практических задач, для решения которых мы сформулировали цель данной статьи, как – выявление имманентных и социологических закономерностей функционирования разнообразных форм профессионального музыкального искусства Дагестана.

Хронологические рамки исследования охватывают период второй половины XX – начало XXI века. Именно этот период стал показательным в плане формирования и развития национальной «школы» дагестанской профессиональной музыки. В этой связи актуальность и новизна затронутой проблематики связаны с научным осмыслением процессов развития дагестанской профессиональной музыки с позиции освоения академических форм и поисков национального стилистического своеобразия в контексте советского и постсоветского культурно-исторического пространства.

Анализ современного музыкального процесса в области академической музыки сопряжен с исследованием феномена в синхроническом аспекте. При написании работы были привлечены труды отечественных ученых, известных дагестанских историков, что в совокупности с исследовательским опытом автора дало возможность применить сравнительно-исторический метод, а также провести диахронические сопоставления.

В ходе исследования показано, что структура дагестанской профессиональной музыки формировалась на основе взаимосвязей композиторской школы, исполнительской практики, музыкального образования и различных культурных взаимодействий. В статье сделан вывод о специфике и роли профессионального музыкального искусства в системе современной художественной культуры Дагестана.

Ключевые слова: дагестанское профессиональное искусство; историческое развитие; социальные преобразования; музыкальное образование; городская культура; Г.А. Гасанов; союз композиторов; социальная поддержка.

© Абдуллаева Э.Б., 2021

© Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, 2021

 Creative Commons Attribution 4.0 International License

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH172363-386>

Elmira B. Abdullaeva,
PhD (Art History), Head of Department of Art History
Tsadasa Institute of Language, Literature and Art
Dagestan Federal Research Centre of RAS, Makhachkala, Russia
elklas@mail.ru

ART MUSIC IN THE HISTORICAL DEVELOPMENT OF DAGESTAN: SECOND HALF OF THE 20TH – EARLY 21ST CENTURY

Abstract. The process of the formation and development of the professional musical art in Dagestan occupies a significant historical period – from the first artistic initiatives of the pre-Soviet times to the notable results in the sphere of art music of the Soviet era. Due to the fundamental social-political changes that have taken place in our country, musical art has entered a new historical period in its evolution. A modern researcher faces a whole range of theoretical, methodological and practical issues, for the solution of which we formulated the purpose of this article as the identification of the immanent and sociological laws of the functioning of various forms of professional musical art in Dagestan.

The chronological framework of the study covers the period of the second half of the 20th century – the beginning of the 21st century. It was this period that became indicative in terms of the formation and development of the national “school” of Dagestan professional music. In this regard, the relevance and novelty of the problems under study are associated with the scientific understanding of the development of Dagestan professional music from the position of mastering academic forms and the search for national stylistic originality in the context of the Soviet and post-Soviet cultural and historical space.

The analysis of the modern musical process in the sphere of academic music is associated with the study of the phenomenon in a synchronic aspect. When writing the paper, the works of domestic researchers and famous Dagestan historians were involved, which, together with the author’s research experience, made it possible to apply the comparative-historical method, as well as to make diachronic comparisons.

Our study shows that the structure of Dagestan professional music was formed on the basis of the interrelationships between the school of composition, performing practice, music education and various cultural exchanges. The article concludes about the specificity and role of art music in the system of modern artistic culture of Dagestan.

Keywords: Dagestan art music; historical development; social changes; musical education; urban culture; G.A. Gasanov; the Union of composers; social support.

© E.B. Abdullaeva, 2021

© Daghestan Federal Research Centre of RAS, 2021

 Creative Commons Attribution 4.0 International License

Проблема изучения национального феномена дагестанской профессиональной музыки на разных исторических этапах является одной из значимых в дагестанской гуманитарной науке. Актуальность темы исследования обусловлена как недостаточной изученностью профессиональной дагестанской музыки, так и отставанием дагестанской истории музыки от других областей науки ввиду ограниченного количества специалистов. Если история, археология, этнография, лингвистика характеризуются значительными достижениями и открытиями, получившими глубокое и всестороннее отражение в работах дагестанских ученых, то в музыкальной науке идет как накопление и осмысление артефактов, так и системно-комплексное изучение живого художественного процесса, современниками которого мы являемся. Мы отмечаем, что в условиях ускоряющегося мирового глобального процесса необходимо не только поддерживать и пропагандировать национальную музыку, но и добиваться ее профессионального соответствия мировому уровню.

В этой связи цель статьи направлена на выявление динамики и социально значимого контекста в эволюции профессиональной музыки Дагестана во второй половине XX – начале XXI в. Вопросы же становления и формирования основ в начале XX столетия рассмотрены в работах музыковеда М. А. Якубова [1; 2; 3].

В статье показаны социально значимые исторические факты созидательного роста музыкальной культуры дагестанского общества в русле общего подъема советского послевоенного искусства. Именно со второй половины XX в. сформировалась профессиональная общественная институция – Дагестанское отделение Союза композиторов СССР, которое на протяжении многих десятилетий убедительно позиционирует дагестанскую музыкальную культуру в общероссийском (и шире) пространстве.

Анализ современного музыкального процесса в области академической музыки, очевидцами которого мы являемся, позволяет исследовать феномен в синхроническом аспекте. При написании работы были привлечены труды отечественных и известных дагестанских ученых, что в совокупности с исследовательским опытом автора дало возможность рассмотреть обозначенную проблему в последовательности и причинно-следственной внутренней и внешней связи, опираясь на сравнительно-исторический метод и проводя диахронические сопоставления.

Вопросы развития национального профессионального искусства и образования в той или иной мере затрагивались в трудах дагестанских историков А.А. Абилова [4], Г.Ш. Каймаразова [5], Л.Г. Каймаразовой [6], М.Я. Мирзабекова [7], коллектива авторов [8] и музыковедов Э.Б. Абдуллаевой [9] и М.А. Якубова [1; 2; 3]. В исторических исследованиях подробно прослеживается панорама культурного становления и развития в контексте социально-политических перемен в Дагестане. Следуя этому авторитетному опыту, и при этом, опираясь на позиции музыкальной социологии и музыковедческого анализа, мы попытались проследить многообразие художественных форм и общественных проявлений дагестанской профессиональной музыки.

XX век отмечен глобальными переменами и потрясениями в жизни нашей страны, повлекшими изменения в экономической, общественно-политической и духовной жизни людей. В Дагестане уже на начальном этапе формирования советской республики, в первые годы после Октябрьской революции, обозначилась первостепенная важность вопросов о принципах, путях, методах и направлениях национального социально-культурного строительства, закладывались основы и намечались пути этих преобразований. В сложные годы культурного строительства ДАССР, как и вся страна, переживала сначала время поступательного движения. Широкие перспективы строительства национальной музыкальной культуры наметило постановление Совнаркома ДАССР и бюро обкома ВКП (б) от 17 мая 1941 г. «О мероприятиях по развитию искусства в республике»¹, в котором планировалось создание Оперного театра в столице Дагестана. Однако мирному развитию национального искусства помешала война.

После победы советского народа в Великой Отечественной войне, в первую послевоенную пятилетку развертывалась работа по восстановлению и дальнейшему развитию отраслей материального производства, расширению сети социально-культурных учреждений, повышению образовательного и культурного уровня населения [7, с. 5]. Последовавшая вскоре «оттепель» подарила глоток свободы и продвижение к «развитому социализму». На рубеже 1970–1980 гг. нарастающие трудности и нерешенные проблемы во всех сферах жизнедеятельности советских людей закономерно привели к периоду «застоя» и постепенно к начавшейся «перестройке». Наконец, развал Советского союза в 1991 г. принес кардинальные изменения во всех сферах жизни общества – экономической, общественно-политической и социально-культурной. В столь сложном и переменчивом ходе истории вызревало развитие культурной жизни Дагестана, прокладывался путь профессионального музыкального искусства.

Начало формирования музыкального искусства академического типа в Дагестане связано с послереволюционным историческим периодом. Именно в 1920–1930 гг. закладывались основы и намечались перспективы развития дагестанской профессиональной музыки. В условиях социального переворота 1917 г. власть придавала особое значение агитационным возможностям музыкального искусства, внедрению революционных идей в массы силой яркого поэтического слова и мужественных боевых ритмов рабочей песни на митингах и демонстрациях, на собраниях трудящихся и съездах Советов, в дни праздников и в боевом строю. Повсеместно распространялись новые виды культурной работы, новые формы музыкального быта. Приобщение к культуре, вовлечение широких масс трудящихся в самый процесс творчества способствовали развитию кружковой работы, организации самодеятельных хоровых, оркестровых и музыкально-хореографических коллективов в городах и районах республики [1, с. 37–38]. Важное историческое значение отдавалось формированию системы художественного, в частности, музыкального образования [10, с. 443–444; 11].

¹ О мероприятиях по развитию искусства в республике // Архив Дагобкома КПСС. Ф. 1. Оп. 22. Ед. хр. 557. Л. 26.

Ведь до революции лишь единицы смогли закончить художественные вузы. Как писал Д.М. Магомедов «за весь дооктябрьский период развития края только одному из дагестанцев удалось получить высшее художественное образование. Это была Дженнет Далгат, которая обучалась в 1904–1909 гг. в Лейпцигской консерватории» [12]. В городах развивалась профессиональная культура, появлялись новые явления культуры – книгопечатание, реклама, фотодело, кустарный музей, возникали культурно-просветительские организации, любительские музыкально-драматические кружки [13, с. 175–196].

Собственно концертная жизнь, наполненная репертуаром «песен улицы» и «городских романсов» времен нэпа, постепенно стала вытесняться камерной и симфонической музыкой, произведениями русской и мировой классики в исполнении приезжих музыкантов. В 1921 г. состоялся сольный концерт молодого пианиста Готфрида Гасанова в г. Темир-Хан-Шуре, в 1923 г. – в г. Махачкале. В газете «Красный Дагестан» была опубликована рецензия, в которой указывалось, что «молодой музыкант – один из первых представителей новой, советской национальной художественной интеллигенции»².

К концу 1930-х гг. была проделана значительная работа по созданию и обеспечению эффективного функционирования новой социально-культурной инфраструктуры, достигнуты впечатляющие успехи в культурном строительстве, приобретении населения, в том числе городского, к новым духовным ценностям [7, с. 4].

Важное место в поступательном развитии страны занимает вторая половина XX в. В первое послевоенное десятилетие в советском музыкальном пространстве наметились тенденции интенсивного роста, творческой активности. Восстанавливалась и расширялась довоенная сеть музыкальных театров, концертных учреждений, учебных заведений. Появившееся в 1930-е годы телевидение начало активно развиваться именно в 1950-е годы, став важным средством распространения музыки.

Судьбоносная роль в этом общем процессе подъема и развития художественной культуры Дагестана принадлежит Г.А. Гасанову³. Его первые инициативы в формировании профессионального музыкального образования, открытии музыкального училища, воспитании плеяды профессиональных музыкантов-дагестанцев, изучении народной музыки Дагестана, зарождении концертной жизни в городской среде, создании форм профессионализма европейского типа в области исполнительства и композиции заложили основы и создали импульс для развития музыкальной культуры Дагестана в целом. Интенсивное развитие музыкального искусства стало частью общего роста культурной жизни Дагестана. Яркого расцвета достигла в эти годы литература, большие перспективы представлял молодой коллектив Ансамбля дагестанского танца «Лезгинка».

2 Дымов М. Концерт-лекция // Красный Дагестан. 1923. 6 июля.

3 Г.А. Гасанов (1900–1965) – композитор, педагог, пианист, основоположник дагестанской профессиональной музыки, первый председатель Дагестанского отделения Союза композиторов СССР. Заслуженный деятель искусств РСФСР (1960). Родился в г. Дербенте. Окончил Ленинградскую консерваторию по классу фортепиано и композиции.

Г.А. Гасанов, будучи вместе со своими сподвижниками, организатором музыкального образования в Дагестане, в 1926 г. инициировал открытие первого в Дагестане и на Северном Кавказе Буйнакского музыкального училища с музыкальной школой при нем. В 1927 г. училище было переведено в Махачкалу. Г.А. Гасанову удалось привлечь в училище не только местных педагогов, но и выпускников музыкальных вузов Москвы и Ленинграда. Классы фортепиано вели Д. Далгат⁴, Е. Юдина⁵, вокала – М. Андреева-Петровская⁶, духовых инструментов – А. Клейзмер⁷ [10, с. 463]. Дагестанское музыкальное училище в первые же годы своего существования стало центром музыкальной культуры, в котором наряду с подготовкой музыкантов-профессионалов решались и другие задачи музыкального просветительства, концертной жизни, собирания и публикации образцов народной музыки, нотной издательского дела и профессионального композиторского творчества. В последующие десятилетия Махачкалинское музыкальное училище, которому в 1965 г. присвоено имя Г.А. Гасанова, стало центром подготовки музыкантов.

Таким образом, к середине 1960-х годов в Дагестане была выстроена вертикаль образования от начального обучения до высшего звена. В республике уже существовала развитая сеть музыкальных школ, как городских, так и сельских. Подготовку специалистов среднего звена осуществляли Дагестанское музыкальное училище, Буйнакское педагогическое училище, Дербентская Республиканская культурно-просветительская школа. Открытие в Дагестанском государственном педагогическом институте музыкально-педагогического факультета позволило осуществить подготовку специалистов высшего образования в области музыкального образования. В эти годы понятие «профессионализм в творчестве» стал определяющим. Руководство республики понимало важность профессиональной составляющей в разных сферах искусства. Ежегодно несколько десятков наиболее одаренных дагестанцев направлялись по целевому направлению на учебу в ведущие вузы страны⁸. За многие десятилетия образовательной деятельности педагогами Махачкалинского музыкального училища подготовлено не одно поколение музыкантов, ставших композиторами, известными исполнителями, музыковедами и организаторами музыкальной жизни в Дагестане и за пределами республики – Ш.Р. Чалаев⁹, М.А. Якубов¹⁰,

4 Д.М. Далгат (1885–1938) – пианистка, педагог, первая женщина-композитор в Дагестане. Первая в Дагестане получила высшее музыкальное образование. Окончила Лейпцигскую консерваторию (1909).

5 Юдина Е.А. (род. в начале XX в.) – педагог класса фортепиано, приглашена из Ленинграда для работы в Дагестане Г.А. Гасановым.

6 Андреева-Петровская М.О. (род. в 1873 г., умерла в 50-е гг. в Махачкале). Оперная певица (меццо-сопрано), педагог.

7 Клейзмер А.Я. (1883 – 19.?) – дирижер, педагог. Окончил Одесское музыкальное училище. С 1926 г. вел класс духовых инструментов в Буйнакском, а затем Махачкалинском музыкальном училище.

8 Дагестанцы едут учиться // Дагестанская правда. 1962. 6 сентября. № 210.

9 Чалаев Ш.Р. (род. в 1936 г. в сел. Хосрех Кулинского района ДАССР) – композитор, педагог, музыкально-общественный деятель. Окончил московскую гос. консерваторию (1964).

10 Якубов М.А. (1936–2012) – дагестанский, российский музыковед, композитор, музыкально-общественный деятель. Заслуженный деятель искусств ДАССР (1975), кандидат искусствоведения (1987). Член Союза композиторов (1960). Окончил Московскую консерваторию.

К.-П. Алескеров¹¹, К.М. Шамасов¹², М.К. Касумов¹³, Р.З. Эфендиева¹⁴, М.А. Гусейнов¹⁵, Х.М. Баширов¹⁶, В.Л. Шаулов¹⁷, Ш.Г. Ханмурзаев¹⁸, З.Т. Джанаев¹⁹, Р.А. Фаталиев²⁰, Э.Б. Абдуллаева²¹, З.А. Бутаева²², М.Ш. Абдулаева²³ и др.

В начале 1950-х годов сложилась группа ярких молодых композиторов-единомышленников – Г.А. Гасанов (1900–1965), С.А. Агабабов (1926–1959)²⁴, Н.С. Дагиров (1921–2004)²⁵ и М.М. Кажлаев (1931)²⁶, за плечами которых был опыт концертирования, создания жанров балета, оперы, симфонической и камерной музыки. В 1954 г. Г.А. Гасанов возглавил Дагестанское отделение Союза композиторов СССР [14, с. 128].

Созидательный рост социально-культурной жизни страны, возникновение Союза композиторов Дагестана, возросшая общественная активность музыкантов республики способствовали развитию музыкального искусства, включая области исполнительства, музыкального образования и просвещения, фольклористики и музыкознания.

За блестящим успехом Первого концерта для фортепиано с оркестром (1848) Г. Гасанова последовал новаторский второй фортепианный концерт (1959), в

11 Алескеров К.-П.М. (1935–2009). Педагог, композитор. Член союза композиторов (2001). Родился в сел. Губден Карабудахкентского района. Заслуженный деятель искусств ДАССР (1985).

12 Шамасов К.М. (1937–2002) – композитор, педагог, член Союза композиторов (1974). Родился в сел. Нижнее Казанище Буйнакского района ДАССР. Заслуженный деятель искусств РФ (1996).

13 Касумов М.К. (1940–2019) – композитор, педагог. Член Союза композиторов (1974). Заслуженный деятель искусств РФ (1999). Окончил Ленинградскую консерваторию в 1971 г.

14 Эфендиева Р.З. (род. в 1938 г. в Махачкале) – педагог, пианистка. Народная артистка ДАССР (1976). Окончила Московский государственный музыкально-педагогический институт им. Гнесиных в 1962 г.

15 Гусейнов М.А. (1941–2000) – композитор, педагог, музыкальный редактор, художественный руководитель Дагестанского государственного театра оперы и балета. Родился в сел. Хлют Рутульского района ДАССР. Окончил Московский гос. институт культуры. Заслуженный деятель искусств РФ (1998).

16 Баширов Х.М. (род. в 1954 г. в Махачкале) – пианист, педагог, музыкально-общественный деятель. Заслуженный деятель искусств ДАССР (1990). Окончил Астраханскую консерваторию. Председатель правления Музыкального общества Дагестана.

17 Шаулов В.Л. (род. 1952 г. в г. Хасавюрте) – композитор, педагог, член Союза композиторов (1983).

18 Ханмурзаев Ш.Г. (1942–2003) – дирижер, педагог. Заслуженный деятель искусств РФ (1996).

19 Джанаев З.Т. (род. в 1958 г. в Махачкале) – композитор, педагог, музыкально-общественный деятель. Окончил Горьковскую гос. консерваторию. Заслуженный деятель искусств РД (1997). Член Союза композиторов (1996).

20 Фаталиев Р.А. (род в 1963 г. в г. Каспийск) – композитор, педагог, музыкально-общественный деятель. Член Союза композиторов (1992). Заслуженный деятель Всероссийского музыкального общества (2003), Заслуженный деятель искусств РД (1999). Окончил Московскую гос. консерваторию. Председатель Даг. отделения Союза композиторов РФ (2000).

21 Абдуллаева Э.Б. (род. в 1969 г. в Новочеркасске) – музыковед, кандидат искусствоведения (2003). Окончила Ростовскую гос. консерваторию (1993). Член Союза композиторов (2004).

22 Бутаева З.А. (род. в 1971 г. в Махачкале) – педагог, музыкальный редактор, музыковед. Член Союза композиторов (2001). Окончила Астраханскую гос. консерваторию (1995). Министр культуры РД.

23 Абдулаева М.Ш. (род. в 1971 г. в Махачкале) – педагог, заведующая кафедрой, профессор кафедры музыковедения, хорового дирижирования и методики музыкального образования ДГПУ. Доктор культурологии (2014).

24 Агабабов С.А. (1926–1959) – композитор. Родился в г. Махачкале. Член Союза композиторов СССР (1954). Окончил Московскую гос. консерваторию в 1956 г.

25 Дагиров Н.С. (1921–2004) – композитор, педагог. Родился в сел. Верхнее Казанище Буйнакского района ДАССР. Народный артист РСФСР (1982). Заслуженный деятель искусств РСФСР (1960). Член Союза композиторов СССР (1954). Окончил Саратовскую гос. консерваторию.

26 Кажлаев М.М. (род. в 1931 г. в Баку Аз.ССР) – композитор, дирижер, педагог. Член Союза композиторов СССР (1954). Окончил Азербайджанскую гос. консерваторию.

котором композитор, добиваясь сквозного развития симфонической фактуры, мастерски применил принципы лейттематизма и полифонического развертывания с опорой на лады и темы народной музыки. В начале 1950-х годов Первый концерт для фортепиано с оркестром Г. Гасанова звучал за рубежом и был принят с большим успехом.

Стремясь приблизить сложные жанры и музыкальные концепции к широкому кругу слушателей, композиторы создавали программную музыку. Такой стала симфоническая поэма Н. Дагирова «Борцам за счастье Дагестана» (1952). Линия обобщенной программности продолжилась в симфонических картинах «Дагестан» (1955), сюите «Тучи покидают небо» (1959) М. Кажлаева, в симфонии С. Агабабова, поэме «Парту Патима» (1962), Ш. Чалаева симфонической поэме «Тарки-Тау» (1964). Стоящая в этом ряду сюита «Дагестан» М. Кажлаева – первое сочинение в репертуаре дагестанской музыки, где тип сюитности тяготеет к программной симфонии.

Собственно зарождение жанра симфонии связано с именем С. Агабабова. В своей первой симфонии (и первой в Дагестане), написанной в 1957–1959 годы, он успешно реализовал линию обобщенного программного симфонизма.

Наряду с жанрами симфонической музыки, необходимо было создавать репертуар для оркестра народных инструментов. В этой области преуспели все композиторы Дагестана. Они создали для оркестра обширный корпус сочинений разной жанровой природы, с индивидуальным подходом к трактовке тембров национальных инструментов, например, в «Праздничной увертюре» (1958) С. Керимова, «Сюите на народные темы» (1958) Х. Ханукаева²⁷, «Лезгинке» (1960) Н. Дагирова.

Вокально-симфонические жанры, масштабные по замыслу произведения, для исполнения которых задействовали хор и симфонический оркестр, шли в ногу со временем социалистического строительства общества. Кантаты и вокально-симфонические сюиты писали яркие представители советской музыки – Г. Свиридов, Д. Шостакович, Д. Кабалевский²⁸. В вокально-инструментальном репертуаре дагестанской музыки также появились кантаты – «Дагестанская кантата о Родине» (1949) Г. Гасанова, «Советский Дагестан» (1958) Н. Дагирова и «День труда» (1958) С. Агабабова и оратория «Сказ о свободе» (1959) С. Агабабова.

Социальному запросу отвечало и создание крупных музыкально-сценических жанров. Достижением в этом ряду стала опера «Айгази» (1952) Н. Дагирова (либретто написано совместно с Б.М. Добровольским). Она стала второй национальной оперой после «Хочбара» (1937) Г. Гасанова.

Для постановки оперных спектаклей тогда и еще много десятилетий вперед в Дагестане не было оперного театра, но потребность в национальных

²⁷ Ханукаев Х.М. (1898–1972) – педагог, композитор, музыкально-общественный деятель. Родился в г. Дербент.

²⁸ Кантаты «Поэма о Родине» (1947), «Над Родиной нашей солнце сияет» (1952), оратория «Песнь о лесах» (1949) Д. Шостаковича, «Песня утра, весны и мира» (1958) Д. Кабалевского, «Патетическая оратория» (1959) Г. Свиридова.

музыкальных спектаклях была очевидной. Это, конечно, не заменяло оперу, но решало важный вопрос приобщения широких масс населения в музыкальный театр. В 1958 г. музыкальную комедию «Терек тюпде» (либретто Г. Рустамова) для кумыкского театра написал Г. Гасанов. После блестящей премьеры спектакля в 1959 г., он прочно вошел в театральный репертуар.

Зная любовь дагестанцев к народно-сценическому представлению, актуальным стало создание музыки для драматических театров республики. Музыка к спектаклю «Хочбар» (1958) Г. Гасанова (по драме Р. Фатуева), где композитор переосмыслил сюжет, взятый ранее и для оперы, к спектаклям «Сулак – свидетель» (1958) С. Агабабова (по роману М. Хуршилова), «Волшебные тыквы» (1959), «Счастливые», «Нур-Эддин – золотые руки» и «Ашуг Сайд» (1959) С. Керимова, представляет собой важную смысловую составляющую спектаклей и имеет самостоятельную художественную значимость.

В создании образцов вокально-инструментальной миниатюры композиторами учитывалось уважительное отношение дагестанцев к народно-песенным жанрам и инструментальным наигрышам. Развитие вокальной лирики было успешно реализовано в вокальных циклах, песнях и романсах. «Визитной карточкой» камерной музыки для фортепиано стали «Лирические пьесы на темы дагестанских народных песен» (1952) Г. Гасанова и его романсы «Ночью» на ст. М. Шамхалова, «Кукушка» на ст. Т. Хрюгского, «Над аулом небо в звездах» на ст. М. Ландмана (1955), «Осень» и «Я все сказал» на ст. К. Хетагурова (1958). В музыке для фортепиано – «Детском альбоме» (1952), «Токкате» (1954) С. Агабабова, мастерски реализуются попытки овладения виртуозным концертным стилем. Мелодический талант С. Агабабова раскрылся в его богатом песенном творчестве, в песнях «Моя Москва», «Песенка шофера», «По горным дорогам» (1954), которые распевали по всей стране.

В 1950-е гг. центральными киностудиями были сняты фильмы о Дагестане. Музыка к фильмам «Советский Дагестан» (1950) и «Аул Кубачи» (1950) написал Г. Гасанов, к фильму «Тучи покидают небо (1959) – М. Кажлаев.

Заметный качественный рост дагестанского музыкального искусства в послевоенное десятилетие был связан с постоянными творческими контактами композиторов Дагестана с коллегами из центральных «союзов». Регулярно проводились выездные пленумы, в концертах которых звучали сочинения дагестанских авторов в исполнении коллективов Осетии и Кабардино-Балкарии. И, как подчеркивает Г.Ш. Каймаразов: «Помощь России в прогрессе культуры охватывала практически все сферы материальной и духовной жизни дагестанцев» [15, с. 332]. В Махачкалу приезжали с концертами известные музыкальные коллективы, оркестры из Баку, Еревана, Орджоникидзе, известные композиторы – Ниязи, В. Мурадели, А. Новиков, А. Рзаев, Л. Афанасьев, В. Фере, А. Островский. Горячие дискуссии, выступления музыкальных критиков, – все это способствовало активному творчеству и обретению личного опыта, и самое важное, композиторы имели значимую социальную поддержку со стороны государства [16; 17; 18].

Существенный отпечаток на общую картину развития дагестанского советского музыкального искусства наложила смена творческих поколений, начавшаяся еще на рубеже 1950–1960 гг. В этот период дагестанское музыкальное искусство потеряло своих ярких представителей: Т. Мурадова (1902–1958)²⁹, А. Цурмилова (1908–1962)³⁰, С. Агабабова (1926–1959), а также основоположника профессиональной музыки Дагестана Г. Гасанова (1900–1965), прекратили активную творческую деятельность и его сподвижники – П. Проскурин³¹, Х. Ханукаев, И. Савченко³² и А. Абрамянц³³.

Процессы, происходящие в дагестанской музыке в 1960-х гг. связаны с большим охватом жанрово-видовых характеристик и разнонаправленностью музыкально-стилистических тенденций. Активные творческие поиски, освоение новых жанровых областей, в частности, жанра симфонии, развитие вокально-симфонического и камерно-вокальной музыки свидетельствовали о многообразии форм и путей развития музыкального искусства Дагестана, о незавершенности процессов его становления.

В истории дагестанской музыки 1960 год знаменателен успешным показом достижений национальной музыки в Декаде дагестанского искусства и литературы в г. Москве³⁴. Это событие одновременно резюмирует качественные достижения в области жанра, формы и возросшего уровня исполнительского искусства и становится отправной точкой для дальнейшего развития этого процесса.

Приоритетной задачей основоположника дагестанской профессиональной музыки Г.А. Гасанова и его сподвижников было формирование общедагестанского музыкально-стилистического единства, такого обобщающего типа тематизма, который стал бы маркером дагестанской музыки. От простого к сложному шло достижение этой цели. Уже при написании оперы «Хочбар» композитор сумел синтезировать локальные музыкальные характеристики в общий музыкальный стиль. Убедительно результаты этих поисков проявились в инструментальных жанрах, в музыке Первого концерта для фортепиано (1948) Г.А. Гасанова, где яркая национальная образность и потенциально насыщенный музыкальный материал способствуют гармоничной и цельной реализации симфонической концепции. Первый фортепианный концерт получил высокую оценку в нашей стране и за рубежом. Обобщенный тип музыкального тематизма доказал свою жизнеспособность и получил развитие в творчестве композиторов в последующие десятилетия. Это стало показателем того, что в «исторически переломный период, когда вся культура развивалась невиданными

29 Мурадов Т.А. (1902–1958) – певец, дирижер, композитор, музыкально-общественный деятель. Родился в сел. Нижний Дженгутай Темирханшуринского округа.

30 Цурмилов А.А. (1908–1962) – композитор-мелодист. Родился в сел. Шулани Гунибского округа.

31 Проскурин П.Ф. (1898–1969) – дирижер, композитор, музыкально-общественный деятель. Родился в г. Порт-Петровск. Заслуженный деятель искусств ДАССР (1946).

32 Савченко И.Г. (1904–1967) – педагог, композитор, музыкально-общественный деятель. Род. в Краснодарском крае. Заслуженный деятель искусств ДАССР (1940).

33 Абрамянц А.Г. (1895–1969) – кеманчист, педагог, композитор, музыкальный редактор. Родился в г. Нуха, Азербайджан.

34 Заключительный концерт декады // Центральный государственный архив Республики Дагестан. Ф. 1252 р. Оп. 8. Д. 4. Л. 230.

ранее темпами, культурное наследие и прогрессивные национальные традиции создали питательную среду и важнейший источник прогресса национального искусства» [19, с. 131].

В жанрах инструментальной музыки успешно работал Ш. Чалаев. Будучи молодым композитором, выбрав в качестве дипломной работы жанр симфонии, в 1964 г. Ш. Чалаев успешно представил Симфонию № 1 в Московской консерватории. В 1965 г. первая и третья части симфонии были исполнены симфоническим оркестром Северо-Осетинской государственной филармонии (художественный руководитель и дирижер Г. Карапетян) в г. Махачкале в программах выездного секретариата Союза композиторов РСФСР³⁵.

Хрестоматийная роль в дагестанском вокально-симфоническом репертуаре принадлежит вокальному циклу Ш. Чалаева «Лакские песни» для голоса и камерного оркестра (1968) – произведению, в котором соединяются черты классического вокального цикла, стилистика обработок народных песен и архитектоника камерной кантаты. Семь народных песен в художественно совершенной обработке композитора образовали самостоятельное произведение с собственной идеей, индивидуальной манерой, со своеобразными принципами переосмысления жанров и образов фольклора. В «Лакских песнях» Ш. Чалаева были найдены новые формы творческого осмысления народной лирики. В последующие годы «Семь лакских песен», записанные на грампластинку, звучали в авторском исполнении в Англии, Болгарии, Германии, Кубе и др. Именно это произведение принесло автору широкую известность и признание в мире.

Появление балета «Горянка» М. Кажлаева (1967), первых симфоний С. Агабабова (1959), Ш. Чалаева (1966), Н. Дагирова (1968), симфонических и камерных сочинений Г. Гасанова, инструментальных концертов, вокально-симфонических, камерно-вокальных произведений Ш. Чалаева говорит о достижении высокого уровня дагестанской музыки и ее жанрового многообразия.

В 1968 г. на сцене Ленинградского государственного академического театра им. С. М. Кирова состоялась премьера балета «Горянка» М. Кажлаева в хореографической постановке балетмейстера О. Виноградова. В 1970 г. творческий коллектив постановщиков и исполнителей был удостоен Государственной премии РСФСР им. М.И. Глинки³⁶. Дальнейшая работа с первоисточником, переосмысление его замысла реализовались в постановке балета в новой редакции с названием «Асият» в 1984 г.

Но важно отметить, что впервые балет дагестанского композитора, как первое произведение национального музыкального театра, был поставлен на центральной сцене страны³⁷. В течение десяти сезонов балет сохранялся в

35 Произведения дагестанских композиторов в программах концертов выездного секретариата Союза композиторов РСФСР на Северном Кавказе (Махачкала. 3–7 октября 1965год). Союз композиторов Дагестана. Махачкала, 1965.

36 Дирижер Д. Далгат, балетмейстер О. Виноградов, художник М. Соколова, в роли Асият – Г. Комлева.

37 Первые крупные музыкально-сценические произведения для музыкального театра – опера «Хочбар» (1937), Г.А. Гасанова и опера «Айгази» (1952) Н.С. Дагирова были поставлены много лет спустя, а детский балет «Карачач» (1945) вовсе не получил сценического воплощения.

репертуаре Ленинградского театра оперы и балета. В 1972 г. «Горянка» была поставлена в г. Самарканде, в 1973 – в г. Варне (Болгария), а в 2003 – в г. Махачкале силами Академического ансамбля «Лезгинка». Спустя много лет 12 февраля 2020 года в г. Махачкале вновь премьерную постановку балета в обновленной редакции «Асият» представили на сцене Государственного русского драматического театра им. М. Горького в постановке балетмейстера, народного артиста СССР О. Виноградова.

Профессиональное музыкальное искусство развивалось в тесном творческом контакте и взаимосвязи с композиторскими школами Советского союза и союзных республик. Композиторы Дагестанского отделения регулярно участвовали в пленумах Союза композиторов СССР (1962, 1963, 1968, 1973, 1974) в г. Махачкале [20], выездном заседании секретариата Союза композиторов РСФСР (1965), торжественных концертах, приуроченных к определенным событиям в жизни страны. Приезд в Дагестан известных советских композиторов – А. Эшпая, А. Островского, В. Фере, М. Чулаки, Р. Бойко, Ф. Лукина, Б. Ямпилова, З. Исмагилова, музыковеда В. Виноградова, оркестровых коллективов из Северной Осетии и Чечено-Ингушетии, известных исполнителей – все это придавало пленумам Союза композиторов ДАССР особую значимость. Наиболее весомым в ряду этих творческих отчетов композиторов было выездное заседание секретариата Союза композиторов РСФСР в октябре 1965 г., в концертных программах которого прозвучало более семидесяти сочинений и состоялись несколько премьер крупных произведений, в частности, первой симфонии Ш. Чалаева и квартета А. Агабабова³⁸.

Большой общественный резонанс вызвал смотр творчества молодых авторов, организованный дагестанским Союзом композиторов в декабре 1961 – январе 1962 г. В концертах смотра были исполнены произведения многих самодеятельных композиторов, учащихся музыкальных учебных заведений, заявивших о себе в последующие десятилетия.

Вслед за успешной премьерой «Горянки» в 1971 г. последовала постановка Ленинградским малым оперным театром оперы Ш. Чалаева «Горцы» (1970). Постановку оперы «Горцы» Д.Д. Шостакович отметил, как «событие важное и значительное для развития музыкальной культуры республики»³⁹ [21]. Широкая тематика и многообразие театральных жанров давали большие возможности, приносили успех и были актуальны в творчестве композиторов. Экспериментируя в области синкретических театральных жанров, стремясь к эффектным тембральным и постановочным решениям, М. Кажлаев в 1971 г. создал мюзикл «Миллион новобрачных», и его сразу же успешно поставили на сцене Ленинградского мюзик-холла. Приверженность Ш. Чалаева к театральным жанрам позволила ему охватить разные литературные и иные источники, создать множество музыкально-драматических образов и поработать с коллективами мно-

38 Музыкальный Дагестан / Дагестанская правда. 7 октября 1965 г.; На крыльях мелодии / Дагестанская правда, 10 октября 1965 г.; Заключительные аккорды / Дагестанская правда, 12 октября 1965 г.

39 Шостакович Д. Творчество – это поиск // Известия. 1974. 22 июля.

гих театров страны. Так в 1974 г. по мотивам повестей А. Абу-Бакара композитором создана музыкальная комедия «Странствия Бахадура», поставленная в 1981 г. в эстонском театре «Ванемуйне». Далее последовало сразу два балета – «Хан Гирей» (1975) по поэме Пушкина «Бахчисарайский фонтан» и «Камалил Башир» (1975) по народной легенде. Сотрудничая с Центральным детским музыкальным театром под руководством Н. Сац, для этого театра в 1976 г. композитор написал оперу «Маугли» (по Кипплингу). В гастрольной премьере театра Н. Сац в 1984 г. «Маугли» увидели махачкалинцы на сцене Русского драматического театра им. М. Горького.

В 1970-е годы композиторская школа обогатилась новыми именами. К. Шамасов (1937–2002) ярко заявил о себе монументальной вокально-симфонической формой в оратории «Героям безвестья» (1970). Опираясь на круг образов народных песен, положенных в основу оратории, композитор придал им экспрессивное прочтение. В музыкально-поэтической форме он показал нравственное, патриотическое отношение поколений к героям и голосами детского хора провозгласил бессмертность темы памяти. Интерес К. Шамасова к социально-значимым историческим темам воплотился в больших и малых жанрах. Опираясь на жанровые истоки фольклора для детей, композитор в хоровом цикле «Песни маленьких горцев» (1974) – 31 хор на слова народов Кавказа, – характеристично передает картины быта, природы сквозь призму детского мировосприятия. Эти хоровые миниатюры, где каждая из 31 – открытие в этой области жанра, – стали уникальным событием своего времени и неповторимым звеном в репертуаре дагестанской музыки.

Камерная музыка этого периода развивалась в русле лирико-философской направленности и любовной тематики. Вокальные циклы «Песни Муи» на ст. Р. Гамзатова (1972) и «Зеленые косы грусти» на ст. Адалло (1973) Ш. Чалаева, «Вокальный цикл для тенора и фортепиано на ст. Адалло» (1974) В. Шаулова, «Десять романсов» на ст. Е. Эмина (1975) С. Керимова, цикл романсов «Сюита о любви» на ст. А. Саидова (1976) М. Гусейнова составляют разнообразную и высокую по качеству картину романсного и песенного жанра.

В области камерно-инструментальной миниатюры преобладают произведения для солирующего инструмента: «30 прелюдий-картин» (1976) Н. Дагирова, «10 прелюдий для фортепиано», «Детский цикл для фортепиано» (1974) и «Полифонический цикл» (1977) В. Шаулова, «Соната для фортепиано» (1976) и цикл прелюдий для фортепиано «Годекан» (1977) З. Джанаева, «Поэма для фортепиано» (1978) А. Джафаровой. Стиль виртуозной фортепианной миниатюры – токкаты, ярко показанный, например, в творчестве А. Агабабова и Г. Гасанова, продолжился в сочинениях Н. Дагирова, В. Шаулова и Г. Джавлалова⁴⁰.

Экспериментальный подход в области симфонических жанров с тенденцией к программности, одночастности либо сюитности в форме и жанрово-видовому синтезу прослеживается в музыкальной картине «Краски Юга» (1974) и

⁴⁰ «Токката» (1955) С. Агабабова, «Токката» (1960) Г. Гасанова, «Токката» (1971) Н. Дагирова, «Токката» (1975) В. Шаулова, «Токката» (1997) Г. Джавлалова.

«Поэме-импровизации для скрипки с оркестром» (1979) М. Гусейнова, «Скерцо для симфонического оркестра» (1975) и кантате для смешанного хора и симфонического оркестра «Колокол Хиросимы» (1976) В. Шаулова, симфонических фресках «Фархад и Ширин» для большого симфонического оркестра, хора, чтеца и солиста-певца (1978) М. Кажлаева [22].

Презентация дагестанской академической школой практически всех жанров и форм классической музыки способствовала высокой оценке деятельности музыкального сообщества Дагестана в широком контексте советского музыкального искусства. Мы можем также констатировать факт взвешенной и адекватной оценки значения национальной композиторской школы представителями всех уровней общественно-политической власти республики, точно так же, как можно отметить значимое воздействие национальной музыки на широкие слои дагестанского общественного сознания, в числе которых следует указать на сложившуюся прослойку национальной интеллигенции, служащих и трудящихся. Музыкальное искусство являлось неотъемлемой частью общественной жизни, творчество музыкантов-профессионалов популяризировалось в концертах, находило эмоциональный отклик на разных социальных уровнях общества.

Несмотря на определенную меру иерархичности эстетико-художественной парадигмы дагестанской музыки начала 1980-х годов, отметим ее многофункциональный и разножанровый характер, что, как и в других сферах художественной культуры, практически реализовывалось и теоретически осмысливалось на основе системно-комплексных отношений крупных и малых жанров (от музыкально-театральных до песенных, музыки к кинофильмам и пр.) внутри общего нормативного метода социалистического реализма.

Отметим и такую особенность развития профессиональной музыки Дагестана, как открытость к инновациям, что осуществлялось на основе особой структурной роли малых музыкальных жанров, а также посредством разработки возрастных дефиниций (фестивали молодежной музыки, «студенческая весна», КВН) [23]. Это позволяло ввести в развитие дагестанской музыки позднесоветского периода местные и инокультурные традиции этнической музыки (восточные, латиноамериканские включения). В данный период заметна достаточно тесная связь между такими социокультурными сферами музыкальной практики, как профессиональная, народная и самодеятельная музыка. К деятельности многих самодеятельных ансамблей привлекались профессиональные исполнители, в основном, выпускники средних специальных и высших музыкальных заведений.

Творчество профессиональных композиторов, находясь в этом многомерном контексте развития музыкального искусства, соотносилось с различными музыкальными потребностями, решало сложные социокультурные задачи, обогащало живую ткань повседневной музыкальной жизни оттенком присутствия высоких эстетико-художественных характеристик. Вместе с тем, в своем основном объеме музыкальное искусство позднего советского времени

при всем его универсализме, несло на себе печать расхожих идеологических установок, широко распространенных и официально признанных эстетико-художественных штампов, что значительно маскировало и сглаживало кризис и внутренние противоречия советской социалистической системы, обходило вниманием индивидуально-личностные, духовно-нравственные аспекты общественного бытия. Хотя в творчестве таких крупных дагестанских композиторов, как Ш. Чалаев, просматриваются попытки подключиться к этому глубинному, возможно, бессознательному уровню национальной экзистенции. В этом отношении показательны эстетико-художественная и мировоззренческая близость Ш. Чалаева с такими величайшими представителями русского советского музыкального авангарда, как А. Шнитке, Г. Канчели, Б. Тищенко и С. Губайдулина. Вместе с тем, этот сущностный, внутренне альтернативный код музыкального мышления Ш. Чалаева, был адаптирован к условиям идеологической цензуры и разрешился на основе высокого профессионализма, авторитета и личных социальных качеств композитора. Пример Ш. Чалаева показателен в аспекте разнопланового и комплексного развития национальной профессиональной музыки Дагестана позднесоветского времени.

Создание крупных музыкальных форм свидетельствует о росте профессионального уровня каждого автора и композиторской школы Дагестана в целом, а достаточно высокая зрительская потребность в постановках балетных и оперных спектаклей показывает определенный культурный уровень слушательской аудитории. Если концерты академической музыки – прерогатива специфического круга слушателей, музыкально подготовленных и музыкально образованных, то музыкальный театр, как явление демократическое, со своими возможностями зрелищности, синкретичности действия, привлекает зрителя, в том числе и не подготовленного к восприятию классической музыки. В 1980 годы в зале Русского государственного драматического театра им. М. Горького можно было услышать классический оперный и балетный репертуар в гастрольных постановках ведущих театров страны, так, например, спектакли «Евгений Онегин» и «Лебединое озеро» П. И. Чайковского, «Фауст» Гуно и оперетты И. Штрауса и Ф. Легара в исполнении артистов Днепропетровского, Ленинградского и Пермского театров оперы и балета.

Наличие высокопрофессиональной композиторской школы и потребность общества (хотя бы определенных его социальных страт) в зрелищных театральных жанрах при отсутствии музыкального театра вообще, и необходимых условий для приобщения слушателя к музыкальной культуре, привели к тому, что перед правительством был поставлен вопрос о создании в Дагестане детского музыкального театра [24], но в силу экономической ситуации в стране в перестроечный период, эта идея осталась невоплощенной. Эти же экономические условия помешали созданию симфонического оркестра при филармонии. Концертная жизнь в республике переживала те же трудности, что и в целом по стране. Говоря об исполнительских силах, отметим такой позитивный момент, как создание Камерного оркестра при Дагестанской государственной филармонии

(1987) под руководством дирижера, заслуженного артиста РД С. Хржановского⁴¹, хотя долгие годы ведущая концертная организация – филармония не имела собственного коллектива, специализирующегося не репертуаре из классической и современной академической музыки. Сегодня в Дагестане есть Камерный оркестр (дирижер З. Абдуллаева⁴²), Государственный оркестр народных инструментов (художественный руководитель и дирижер Н. Шахбазов⁴³), Ногайский государственный оркестр народных инструментов (художественный руководитель и дирижер Я. Кудайбердиев⁴⁴), симфонический оркестр (дирижер В. Хлебников⁴⁵). Основу оркестровых коллективов составляют выпускники и учащиеся Махачкалинского музыкального училища и музыканты, закончившие музыкальные вузы страны. Текучесть кадров, конечно, не способствует стабильному росту исполнительского уровня, тем не менее, в активе оркестров сосредоточен достаточно разнообразный репертуар, рассчитанный на вкусы разных аудиторий.

К инновационным аспектам развития музыкального искусства 1980-х годов следует отнести интенсивность и новый качественный уровень, эксперименты в освоении современных средств музыкальной выразительности. Многие дагестанские композиторы максимально расширили свой профессиональный кругозор, сотрудничая с различными художественными организациями – Театром кукол, национальными театрами, киностудиями (М. Кажлаев, Ш. Чалаев, М. Гусейнов, М. Касумов, А. Джафарова⁴⁶, В. Шаулов).

В 1980-е годы в композиторское содружество влилось творчество молодых авторов – В. Шаулова, А. Джафаровой, Г. Джавлалова [25]. Они активно сотрудничали с Театром кукол Дагестана и в последующие годы создали яркие, характеристичные иллюстрации к детским спектаклям – «Бука» (1982), «Тайна персиковой косточки» (1983), «Котенок на снегу» (1984), «У слоненка день рождения» (1985). В. Шаулова, «Звездные мастера» (1991), «Приключение медвежат» (1993), «О, чудо из чудес» (1998), «Новруз» (1999), «Кошкин дом» (2000), «Маленькая Баба-яга» (2001) А. Джафаровой.

Способность к лаконичным жанрово-бытовым музыкальным зарисовкам, легкий юмор, свойственный В. Шаулову, особенно ощутимы в его репертуаре для детей – сфере творчества, в которой композитор постоянно работает уже много лет.

41 Хржановский С.В. (1947–2005) – дирижер, педагог, альтист. Родился в г. Лагодехи, Грузия. Заслуженный артист РД (1998).

42 Абдуллаева З.А. (род. в 1952 г. в Буйнакске) – пианистка, педагог, дирижер, музыкально-общественный деятель. Окончила Московский гос. музыкально-педагогический институт им. Гнесиных в 1976 г. Художественный руководитель и дирижер Камерного оркестра Даг. гос. филармонии.

43 Шахбазов Н.Т. (род. в 1961 г. в г. Дагестанские Огни) – дирижер Государственного оркестра народных инструментов РД. Окончил Нижегородскую консерваторию.

44 Кудайбердиев Я. Т. (род. в 1960 г. в сел. Терекли-Мектеб) – художественный руководитель и дирижер, образованного в 1994 г. Оркестра ногайских народных инструментов в сел. Мерекли-Мектеб.

45 Хлебников В. (род. в 1951) – российский дирижер, педагог, художественный руководитель и главный дирижер Симфонического оркестра Чеченской государственной филармонии, Главный дирижер Национального симфонического оркестра Дагестана, профессор Ростовской гос. консерватории, заслуженный артист РСФСР (1986), народный артист РФ (2006).

46 Джафарова А.А. (род. в 1957) – композитор, педагог. Член Союза композиторов (1981). Окончила Московскую гос. консерваторию. Заслуженный деятель искусств РД (1997).

Экспрессивно-лирическая и драматическая составляющие камерно-вокального и инструментального творчества А. Джафаровой продолжили линию развития вокально-инструментального жанра дагестанской музыки, но в своем, индивидуальном преломлении с лаконичной музыкальной формой и богатым мелодизмом, как, например, в вокальном цикле «Я к людям шла» (1987) на стихи Кадрии Темирбулатовой, «Грустной песне» (1995) на стихи Адалло, песнях и романсах разных лет, балладе для камерного оркестра, фортепиано и ударных «Посвящение памяти Дженнет Далгат» (2018). А опыт работы композитора с дагестанскими театрами, подстегнул к А. Джафарову созданию первого в дагестанской музыке детского мюзикла «Дюймовочка» по мотивам сказки Г.-Х. Андерсена (2001), который был успешно поставлен в 2018 г. силами учащихся Детской школы искусств № 2 г. Махачкалы.

Богатая и этнически пестрая мелодика дагестанской музыки получила творческое воплощение в Симфонии №1 (1983), дипломной работе Г. Джавлалова, выпускника Азербайджанской консерватории. Музыкально-стилистическая и жанровая направленность творчества Г. Джавлалова достаточно широка – от фольклорного тематизма до ладогармонического языка джаза, от симфонии до малых эстрадных жанров. Посредством современных техник композиции Г. Джавлалов интерпретирует народные мелодии. В разгар работы над первой симфонией, в г. Махачкале проходил 13-й Молодежный пленум Союза композиторов Дагестана. На пленуме были также исполнены Соната для скрипки и фортепиано (1982) и Квартет (1982). В 1984 г. в концерте выездного секретариата Союза композиторов РСФСР в г. Нальчике Соната получила высокую оценку, как высокопрофессиональное сочинение молодого композитора [26, с. 178].

Профессиональное знание и владение оркестровым письмом аккумулировали творческое кредо композитора вокруг жанров симфонической и эстрадно-симфонической музыки: Симфония №2 (1987), Вариации для кларнета с оркестром (1990), Мелодия для флейты с оркестром (1998), Размышления для дудука с оркестром (2003), сюита для камерного оркестра (1990), пьесы для эстрадного ансамбля.

Создание крупных оркестровых партитур, опыт работы с симфоническим оркестром – это всегда большая ответственность для композитора. Не во все времена удавалось создавать большие четырехчастные симфонические полотна. Подчас причиной этому в Дагестане был недостаточный, неполный состав оркестра, нуждающийся в оркестрантах, либо, в силу сложности в восприятии современной оркестровой музыки, не востребованность жанра симфонии в слушательской аудитории. Поэтому композиторы тяготели к созданию мобильной, емкой одночастной симфонической концепции – поэме, которая имела реальную возможность исполнения. В разные годы были созданы симфонические поэмы «Парту Патима» (1962) Ш. Чалаева, «Утро Родины» (1977) К. Шамасова, «Поэма Победы» (1980) Н. Дагирова, «Из глубины веков» (1981) В. Шаулова, сюита для симфонического оркестра «Дагестанские эскизы» (1986) В. Шаулова, «Триптих для симфонического оркестра» (1981), Рапсодия для

симфонического оркестра (1990), Allegro для симфонического оркестра (2005) А. Джафаровой, поэма для симфонического оркестра «Посвящение» (1989) Р. Фаталиева.

В 1990-е годы в Российской Федерации и в нашей республике «началось осуществление необдуманных либеральных, рыночных реформ, которые привели к нарастанию трудностей, к кризису в отраслях экономики. Государство ослабило внимание к решению социальных проблем общества, в том числе к развитию образования, культуры» [7, с. 6]. С развалом Советского союза и сменой социально-культурной парадигмы, музыкальное искусство и творческие союзы, ранее социально поддерживаемые государством, оказались в условиях выживания. Сложная социальная атмосфера будто озвучивала вопрос об их целесообразности, значимости и вообще о перспективах художественной культуры. Ведь помимо самого композиторского творчества, никак на поддерживаемого финансово, созданное произведение должно дойти до слушателя посредством музыкантов-исполнителей, либо коллективов, а это опять зависело от сложного финансового взаимодействия.

Социально-исторический контекст развития постсоветского дагестанского музыкального искусства и художественной культуры в целом связан с ощущением кризиса, стагнации, потерей устойчивых эстетико-художественных, этико-нравственных и иных ценностных критериев и ориентиров. На уровне объективных социологических параметров развития постсоветского дагестанского музыкального искусства это ощущение кризиса может быть зафиксировано в таком показательном явлении как резкое понижение социального престижа профессии музыканта.

Это связано как с финансовым положением работников музыкальных учреждений республики, так и с потерей социальной востребованности высокохудожественных произведений, общественный запрос на которые в советский период регулировался идеологическими и эстетическими установками партийных, государственных и соответствующих общественных органов. Не менее важным обстоятельством стал объективный процесс чрезвычайно быстрого расширения географического поля разнообразных музыкальных презентаций, доминирующие позиции в котором занимают западные музыкальные площадки. Поэтому многочисленные попытки популяризации и рекламы дагестанских композиторов и исполнителей в регионе, на сегодня так и не дали ожидаемых общественных результатов и не смогли удовлетворить социальные и творческие амбиции мастеров дагестанского музыкального искусства. Персональные и групповые бренды на международной музыкальной арене оказались неконкурентоспособными.

И все же, в подавляющем большинстве случаев, на потерю социального престижа профессионального и особенно классического музыканта более всего влияют внутренние факторы, такие как массовая «люмпенизация» населения, практически полный обвал общекультурного уровня под воздействием самосознания представителей нового социального класса, так называемых

«новых дагестанцев». Именно его представители, зачастую рекрутируемые в экономические и властные структуры, задавали общую «аксиологическую тональность» 1990–2000 гг. В таких условиях профессиональное музыкальное сообщество и ориентированная на академическое искусство часть дагестанской публики воспринимается несколько отдельной и локализованной социальной группой, воспроизводящей дискурс высокой культуры.

Яркой предметно-художественной реакцией на происходящее явилась знаменитая вокально-симфоническая поэма «Трагические фрески. Протест совести» (1998) Магомеда Гусейнова. Более того, целый ряд явлений и событий постсоветской музыкальной жизни республики позволяет отметить, что дагестанская музыка в некоторых аспектах своего развития значительно превышает уровень предшествующих десятилетий. Данное положение может быть подтверждено анализом жанрово-видовой морфологии и художественно-стилистическими показателями достигнутого уровня музыкальной экспрессии постсоветского профессионального музыкального искусства Дагестана.

Жизнь показала, что дагестанская профессиональная музыка, и ее ядро – Союз композиторов, – пыталась выживать в непростые перестроечные годы. Важны были серьезные стимулы, чтобы некогда мощное советское музыкальное искусство вышло из стагнации. Одной из таких акций должно было стать создание оперного театра в республике. Еще до его открытия, в 1994 г., силами Академического хореографического ансамбля «Лезгинка» был поставлен балет Н. Дагирова «Парту Патима». Постановка убедительно доказала, что такая институция, как театр оперы и балета, необходим. В 1996 г. состоялась долгожданная постановка оперы «Хочбар» Г. Гасанова, написанной им в 1937 г. Наконец, в 1999 г. состоялось открытие Дагестанского государственного театра оперы и балета в г. Махачкале. Это дало возможность осуществить постановки опер и балетов, уже написанных дагестанскими композиторами, и послужило стимулом к созданию большой музыкально-сценической формы. Однако до сегодняшнего дня в Дагестане государственными структурами не выделено (не построено) отдельного, самостоятельного здания оперного театра, и все оперные и балетные постановки, а также их репетиции осуществляются на сцене Русского государственного драматического театра.

Тем не менее, репертуар театра наполнен оперными и балетными постановками, и этот процесс особо динамично развивается в первые десятилетия XXI в. Причем, репертуар дагестанских авторов дополнили сочинения русской и зарубежной классики и композиторов национальных школ. Премьерные постановки опер «Йырчи Казак» Н. Дагирова (2003), «Шарвили» (2013) М. Гусейнова, «Алеко» (2005) С. Рахманинова, «Евгений Онегин» (2006) П. Чайковского, комической оперы «Служанка-госпожа» (2008) Дж. Перголези, музыкальной комедии «Аршин мал алан» (2008) У. Гаджибекова, оперетты «Валида» (2008) М. Кажлаева; балетов «Рапсодия любви» (2018) М. Гусейнова, «Прерванный полет» (2019) Ш. Чалаева, «Горянка» (2003), «Любовь моя, печаль моя» (2011), «Асият» (2020), хореографической драмы «Имам Шамиль» (2006)

М. Кажлаева составили репертуар ежегодных театральных сезонов. К этому художественному потоку примыкают и постановки национальных театров, так на сцене Лакского музыкально-драматического театра были поставлены спектакли «Солнечный диск» (2006) и «Камалил Башир» (2014), музыку к ним написал Ш. Чалаев.

Сложные по музыкально-исполнительскому уровню оперы Ш. Чалаева «Хаджи-Мурат» (1991), «Кровавая свадьба» (2006), «Казаки» (2008) были поставлены в центральных городах России⁴⁷. В г. Махачкале премьерный показ оперы «Кровавая свадьба» в постановке Музыкального театра им. Б. Покровского состоялся в 2012 г.

В лице творческого опыта Ш. Чалаева дагестанская композиторская школа достигла общемирового звучания, как по уровню образно-философского осмысления, так и в аспекте содержательно-смысловых констант современного музыкального процесса.

Процессы глобализации и усиления межкультурного взаимодействия между различными регионами современного мира в области музыкального искусства наиболее зримо проявляются в формировании глобальной индустрии массовых развлечений музыкального рынка и шоу-бизнеса. Сегодня можно говорить о едином пространстве межкультурной коммуникации, в котором регистрируются различные более или менее интенсивные точки сингулярных эстетических презентаций. Естественно, что дагестанское музыкальное сообщество не может быть безразличным к своему местоположению в этом информационно-коммуникативном поле, ибо от него зависит как реабилитация социального престижа профессии музыканта, так и вообще авторитет современной национальной художественной и духовной культуры. Вместе с тем ощутима недостаточность ряда осуществленных продвижений современного дагестанского музыкального искусства на российскую и мировую сцену по линиям профессиональной классической, эстрадной и популярной музыки, самодеятельного и фольклорного творчества, а также музыкального образования.

На престиж современной дагестанской музыки в России позитивно влияют и такие факты, как присутствие в прошлом и настоящем в составе ряда музыкальных российских и зарубежных коллективов (западноевропейских и стран ближнего зарубежья) дагестанских музыкантов (М. Абуев, М. Кажлаев, Ш. Чапаев, Д. Ханжов, Ф. Мерданова и др. – Москва, К. Ш. Чалаев – Париж, Р. Абусаидов – Ростов-на-Дону, Н. Сыпало, А. Сыпало – Саратов, Г. Камбарова – США, наличие в репертуаре различных ансамблей и оркестров произведений дагестанских авторов и др.

В последние годы наметилась и тенденция установления регулярных контактов и творческих связей между дагестанской музыкальной диаспорой и

---

47 Опера «Хаджи-Мурат» Ш. Чалаева написана в 1991 г., премьера состоялась 9 сентября 2003 года в музее-усадьбе Л. Н. Толстого силами Московского музыкального театра «Амадей» и хоровой капеллы им. А.А. Юрлова. Опера «Кровавая свадьба» Ш. Чалаева написана в 2006 г., премьера состоялась 17 февраля 2006 г. на сцене Московского государственного камерного музыкального театра им. Б. Покровского. Опера «Казаки» Ш. Чалаева написана в 2008 г., премьера состоялась 7 ноября 2015 на сцене Нижегородского государственного театра оперы и балета.

культурной жизнью республики, расширения ареала взаимообмена между концертными организациями. Важным показателем этого процесса стал Международный фестиваль искусств «Порт-Петровские Ассамблеи», с 2008 г. ежегодно организуемый Дагестанской государственной филармонией им. Т. Мурадова, и форум современной музыки «Творческие пересечения»⁴⁸.

Значителен вклад в культурную жизнь России дагестанского ученого-музыковеда М.А. Якубова (1936–2011). После смерти Д.Д. Шостаковича ему была оказана честь стать главным хранителем семейного архива великого композитора. Занимаясь изучением архива композитора, он написал предисловие к Первому собранию сочинений Д. Д. Шостаковича в 25 томах (издано в 1978–1989). Он впервые опубликовал его балеты «Золотой век», «Болт», «Светлый ручей» и ряд других его произведений. Им был разработан грандиозный проект издания Полного собрания сочинений композитора в 150 томах, который начал реализовываться с 2000 года (издано 20 томов). А в 1996 г. М.А. Якубов был избран президентом «Общества Дмитрия Шостаковича».

Сегодня творческое музыкальное сообщество и Союз композиторов в том числе, заинтересовано в вовлечении в ареал современной профессиональной музыки большего количества людей, как исполнителей, так и слушателей. Этому способствует миссия Дагестанского государственного театра оперы и балета и Дагестанская государственная филармония им. Т. Мурадова, и усилия Махачкалинского музыкального училища, и индивидуальные акции композиторов. Они активно откликаются на происходящее, и это реализуется не только в их сочинениях, но и в их оценке современного музыкального процесса. Просветительская работа председателя Дагестанского отделения Союза композиторов России Р. Фаталиева в качестве идейного создателя и руководителя музыкально-информационного сайта, направленного на широкий круг пользователей, дает представление о последних тенденциях дагестанской музыки⁴⁹.

Усилия по сохранению и развитию профессиональной музыки Дагестана нуждаются сегодня не только в личных инициативах музыкантов и композиторов, но и в популяризации академического искусства в форме жанрово-тематических, авторских концертов, вовлечении молодых музыкантов в концертную жизнь, в том числе, в освоение ими области музыкальной публицистики и критики. Связь музыкального искусства с «аудиторией» может стать более прочной при расширении и активном использовании новой среды обитания музыкального искусства – интернет-ресурсов и, конечно, при сохранении золотого фонда дагестанской академической музыки посредством цифровых технологий. В области музыкального образования очевидна необходимость повышения качества профессионального исполнительского уровня. Профессиональное музыкальное искусство Дагестана находится сегодня в гуще проблем разного уровня, и решение их во многом зависит от социальной и государственной поддержки.

48 <http://muzadag.ru/novosti/239-tvorcheskie-peresecheniya>

49 <https://www.fatramab.ru/>

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

REFERENCES

1. Якубов М.А. Очерки истории дагестанской советской музыки: Т.1: 1917–1945. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1974. – 187 с.
2. Якубов М.А. Музыкальная культура // Очерки истории дагестанского советского искусства (1930–1940 г.). М., 1987. С. 118 – 122.
3. Якубов М.А. Музыкальная культура Дагестана (1920 – 1945) // Искусство Дагестана в XX столетии. Махачкала: Изд-во «Наука–Дагестан», 2012. С. 150 – 191.
4. Абилов А.А. Очерки советской культуры народов Дагестана. Махачкала: Даг. книжн. изд-во, 1959. – 268 с.
5. Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. М.: Наука, 1091. – 476 с.
6. Каймаразова Л.Г. Историография общего и профессионального образования в Дагестане (конец XIX – 50-е гг. XX в.) / ИИАЭ ДНЦ РАН. Махачкала: АЛЕФ, 2016. 315 с.
7. Мирзабеков М.Я., Ананьева Е.С., Юнаева В.Д. Культура Дагестанского города в XX веке. Махачкала: ИИАЭ, 2007. – 384 с.
8. История Дагестана с древнейших времен до наших дней. В 2-х томах. Т. 2: История Дагестана в XX веке / ИИАЭ ДНЦ РАН. Махачкала: «Юпитер», 2005. – 664 с.
9. Абдуллаева Э.Б. Музыкальная культура Дагестана (1946 – 2000) // Искусство Дагестана в XX столетии. Махачкала: Изд-во «Наука–Дагестан», 2012. С. 192 – 243.
10. Магомедов А.Дж., Шаббаева А.К. Художественное образование. Подготовка кадров для сферы искусства // Искусство Дагестана в XX столетии. Махачкала: Изд-во «Наука–Дагестан», 2012. С. 439–479.
11. Каймаразов Г.Ш. Образование и наука в Дагестане в XX веке. Махачкала: Дагестанское кн. изд-во, 2007. – 463
12. Магомедов Д.М. Профессиональное искусство Дагестана: основные закономерности становления и развития. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1972. – 148 с.
13. Далгат Э.М. Город и городская жизнь в Дагестане во второй половине XIX – начале XX в./ Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН. Махачкала: МавраевЪ, 2015. – 256 с.
14. Якубов М.А. Отец дагестанской музыки: очерк жизни и творчества Г.А. Гасанова. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1980. – 164 с.
1. Yakubov MA. *Studies on the history of Dagestan Soviet music: Vol.1: 1917–1945* [Ocherki istorii dagestanskoy sovetskoy muzyki: T.1: 1917–1945]. Makhachkala: Dagknigoizdat, 1974.
2. Yakubov MA. Musical culture [Muzykalnaya kultura] *Essays on the history of Dagestan Soviet art (1930-1940)* [Ocherki istorii dagestanskogo sovetskogo iskusstva (1930-1940 g.)]. Moscow, 1987:118-122.
3. Yakubov MA. Musical culture of Dagestan (1920-1945) [Muzykalnaya kultura Dagestana (1920-1945)] *Art of Dagestan in the XX century* [Iskusstvo Dagestana v XX stoletii]. Makhachkala: Publishing house “Nauka-Dagestan”, 2012:150-191.
4. Abilov AA. *Studies on the Soviet culture of the peoples of Dagestan* [Ocherki sovetskoy kultury narodov Dagestana]. Makhachkala: Dagestan book publishing house, 1959.
5. Kaymarazov GSh. *Studies on the history of the culture of the peoples of Dagestan* [Ocherki istorii kultury narodov Dagestana]. Moscow: Nauka, 1991.
6. Kaymarazova LG. *Historiography of general and vocational education in Dagestan (end of XIX - 50s of XX century)* [Istoriografiya obshchego i professionalnogo obrazovaniya v Dagestane (konets XIX - 50-e gg. XX v.)]. Makhachkala: ALEF, 2016.
7. Mirzabekov MYa, Ananyeva ES, Yunayeva VD. *Culture of the Dagestan city in the XX century* [Kultura Dagestanskogo goroda v XX veke]. Makhachkala: IHAЕ, 2007.
8. *History of Dagestan from ancient times to the present day. In 2 volumes. Vol. 2: History of Dagestan in the XX century* [Istoriya Dagestana s drevneyshih vremen do nashih dney. V 2-h tomah. T. 2: Istoriya Dagestana v XX veke] / IHAЕ DSC RAS. Makhachkala: Uypiter, 2005.
9. Abdullaeva EB. Musical culture of Dagestan (1946-2000) [Muzykalnaya kultura Dagestana (1946 – 2000)] *Art of Dagestan in the XX century* [Iskusstvo Dagestana v XX stoletii]. Makhachkala: Publishing house “Nauka-Dagestan”, 2012:192-243.
10. Magomedov AJ, Shabaeva AK. Art education. Training of personnel for the sphere of art [Hudozhestvennoe obrazovanie. Podgotovka kadrov dlya sfery iskusstva] *Art of Dagestan*

15. Каймаразов Г.Ш. Россия и прогресс культуры народов Дагестана (40–70-е годы XIX века). Часть вторая. Махачкала: АЛЕФ, 2011. – 342 с.
16. Афанасьев Л. Дагестан // Советская музыка. 1956. № 4. С.112–113.
17. Вольман Б. Второй концерт Г. Гасанова // Советская музыка. 1959. № 7. С. 58–59.
18. Леонтьева О. Вокальный цикл С. Агабабова // Советская музыка. 1957. № 9. С.77–80.
19. Магомедов Д.М. Профессиональное искусство Дагестана: основные закономерности становления и развития. Махачкала: Даг. кн. Изд-во, 1972. – 148 с.
20. Иконников А. На пленумах и съездах Союза композиторов. Музыка юным // Музыка России. Вып. 1. (Музыкальное творчество и музыкальная жизнь республик Российской Федерации. 1973–1974). М., 1976. С. 87–94.
21. Ванслов В. Легенда гор: о балете М. Кажлаева «Горянка» // Советская музыка. 1968. № 6. С. 40–46.
22. Коркмасова М.А. Дагестанская симфония: Проблемы становления. Махачкала, 1990. – 101 с.
23. Бартыханов Г.М. Театр-студия и эксперимент // Художественное творчество Дагестана и молодежь. Махачкала, 1991. С. 15–22.
24. Абдулгамидова Н.А. Состояние и проблемы современной музыкальной культуры // Абдулгамидова Н.А. Вопросы развития культуры Дагестана в период 1980–1990 годов. (Статьи, выступления, интервью). Махачкала: Юпитер, 1998. С. 4–15.
25. Абуева З.С. Молодые композиторы Дагестана // Художественное творчество Дагестана и молодежь. Махачкала, 1991. С. 5–11.
26. Абдуллаева Э.Б. Дагестанское музыкальное искусство постсоветского времени: основные тенденции // Музыка и музыкант в меняющемся постсоветском пространстве. К 40-летию Ростовской консерватории: Сб. ст. – Ростов н /Д: Изд-во РГК, 2008. С. 167–183.
- in the XX century [*Iskusstvo Dagestana v XX stoletii*]. Makhachkala: Publishing house “Nauka-Dagestan”, 2012:439-479.
11. Kaymarazov GSh. *Education and Science in Dagestan in the XX century* [*Obrazovanie i nauka v Dagestane v XX veke*]. Makhachkala: Dagestan book. publishing house, 2007.
12. Magomedov DM. *Professional art of Dagestan: the main patterns of formation and development* [*Professionalnoe iskusstvo Dagestana: osnovnye zakonomernosti stanovleniya i razvitiya*]. Makhachkala: Dagestan book publishing house, 1972.
13. Dalgat EM. City and urban life in Dagestan in the second half of the 19th – early 20th centuries [*Gorod i gorodskaya zhizn v Dagestane vo vtoroy polovine XIX - nachale HKH v.*] Makhachkala: Mavraev, 2015.
14. Yakubov MA. *The father of Dagestan music: an outline of the life and work of G.A. Gasanov* [*Otets dagestanskoy muzyka: ocherk zhizni i tvorchestva G.A. Gasanova*]. Makhachkala: Dagknigoizdat, 1980.
15. Kaymarazov GSh. *Russia and the progress of the culture of the peoples of Dagestan (40-70s of the XIX century). Part two* [*Rossiia i progress kultury narodov Dagestana (40–70-e gody XIX veka). CHast vtoraya*]. Makhachkala: ALEF, 2011.
16. Afanasyev L. Dagestan. *Soviet music*. 1956, 4: 112–113.
17. Volman B. The second concert of G. Gasanov [*Vtoroy kontsert G. Gasanova*]. *Soviet music*. 1959, 7: 58-59.
18. Leontieva O. Vocal cycle of S. Agababov [*Vokalnyy tsikl S. Agababova*]. *Soviet music*. 1957, 9:77–80.
19. Magomedov DM. *Professional art of Dagestan: the main patterns of formation and development* [*Professionalnoe iskusstvo Dagestana: osnovnye zakonomernosti stanovleniya i razvitiya*]. Makhachkala: Dagestan book Publishing house, 1972.
20. Ikonnikov A. At the plenums and congresses of the Union of Composers. Music for the youth. Na plenumah i sezdah Soyuz kompozitorov. Muzyka yunym] *Music of Russia. Issue 1. Musical creativity and musical life of the republics of the Russian Federation. 1973-1974* [*Muzyka Rossii. Vyp. 1. (Muzykalnoe tvorchestvo i muzykalnaya zhizn respublik Rossiyskoy Federatsii. 1973-1974)*]. Moscow, 1976:87-94.

21. Vanslov V. Legend of the mountains: M. Kazhlaev's ballet "Goryanka" [Legenda gor: o baletе M. Kazhlaeva «Goryanka»]. *Soviet music*. 1968, 6:40-46.

22. Korkmasova MA. *Dagestan Symphony: Problems of Formation [Dagestanskaya simfoniya: Problemy stanovleniya]*. Makhachkala, 1990.

23. Bartykhanov GM. Studio theater and experiment [Teatr-studiya i eksperiment] *Artistic creativity of Dagestan and youth [Hudozhestvennoe tvorchestvo Dagestana i molodezh]*. Makhachkala, 1991:15-22.

24. Abdulgamidova NA. State and problems of modern musical culture [Sostoyanie i problemy sovremennoy muzykalnoy kultury] *Abdulgamidova N.A. Questions of the development of the culture of Dagestan in the period 1980-1990. (Articles, speeches, interviews) [Abdulgamidova N.A. Voprosy razvitiya kultury Dagestana v period 1980-1990 godov. (Stati, vystupleniya, intervyyu)]*. Makhachkala: Uypiter, 1998:4-15.

25. Abueva ZS. Young composers of Dagestan [Molodye kompozitory Dagestana]. *Artistic creativity of Dagestan and youth [Hudozhestvennoe tvorchestvo Dagestana i molodezh]*. Makhachkala, 1991:5-11.

26. Abdullaeva EB. Dagestan Musical Art of the Post-Soviet Era: Main Trends [Dagestanskoe muzykalnoe iskusstvo postsovetskogo vremeni: osnovnye tendentsii] *Music and Musician in the Changing Post-Soviet Space. For the 40th anniversary of the Rostov Conservatory: collected articles [Muzyka i muzykant v menyayuschemsya postsovetskom prostranstve. K 40-letiyu Rostovskoy konservatorii: Sb. st.]*. Rostov on Don: Publishing house of the RGK, 2008:167-183.

Статья поступила в редакцию 03.12.2020 г.